

1 1 0 8

Задание № 1 Класс 11Лист № 1 из 3

Новый год блокнотам людей всегда связан с чудом. Все ищут какое-то перелом, а когда вместе с годом сменяется десятилетие или даже столетие, это воспринимают иначе об этом вспоминают еще блеклый юношеский трепет и надежду на будущее, ведь это шаг в новую эпоху.

Некоторые из этих мыслей отражены в рассказе Олега Гаврилова "Конец века" События, описанные в нем произошли как раз в дни новогодних праздников, предположительно 31 декабря Рождества. Сам автор подчеркивает, что сказать точно нельзя, и сравнивает прошлые праздники старого года с его похоронами. Рассказ написан в последнее десятилетие XX века, это и отражено в избиении. Известно, что эти годы были тяжелыми временем для граждан нашей страны, а трудности часто вынуждают и делают нас более грустными. В приведенном тексте это отражает момент, когда охранники, усыпав о бандитах бездомного, привезенного на скорой помощи перекрывают выход из брага и водят машинки, чтобы доставить несчастья и смерть. Но несмотря на это есть и иные способные оставаться героями внутри, даже при внешней грустности. Так, сапогарка Антонина, сама будучи девушкой нелюдом, привыкшая прятаться и при этом заслуживая за свою работу и немного, но чистое бездомного. В этом аргументе автор использует, как просторечную лексику в роли Антонины, так и ее повышенную, отсылая ее к состоянию: "Убравшая Антонина, что он смыл, все покашляет" - это своеобразное чудо, контрастующее с очищением смерти привезенного мужчины. Кроме того, автор приводит ее интересно в ряде предложений, показывая, что в большинстве ее идет наоборот, неправильно, что празднование превращается в такое дни царят грусток. Чтобы показать тяжесть работы брагой в рассказе используются сравнения, будто бесконтрольные с... зорь торы" и метафоры, передающие панику и страх.

В "Конце века" Олег Гаврилов показывает моральное разложение общества, на примере побегов охранников и, в некоторых случаях, беспыленкою усилий, с тем чтобы покалечить Антонину. Но на её же пристре показано, что важно сохранять в себе человечество.

$$30 - 15 - 7 - 10 - 5 = 0$$

1 1 0 8

Задание № 2 Класс 11

Лист № 2 из 3

Это касалось спом, но в то же время было забыто. Знаете, когда в оркестрах играют суперсыны или подсажают в другой мир искаженный бред, и ещё до конца не верят, что всё это на самом деле, машины хотят пробрить действительные законы природы или высказывают что-либо у местных читателей, выглядя в последние крайнюю степень удивленные? Примерно так я бы хотел чтобы делать при написании новых переложений. Но к сожалению, было страшно, ведь никогда не знаешь, куда именно тебе забросит, сию окончательно на погибель пропасть в разгар сражения. К слову, однажды мне действительно "побеждён" машинами забытые ею не из-за низкой бедности, но из этого чуть позже. Нарисовал картину с историей первого пифия, а именно с древней Греции.

Моей первой остановкой и первым с кем я познакомился, стал небезызвестный
Жаренчик, но, к сожалению, уходит из жизни (здесь разговор с кем не чудится,
что он был слишком занят собой, что дальше не удосужился оторвать меня от отдельных
интересов). Принесла его остановка, пускай дальше добудется свою историю. А вот
один из остатков куда более пристального наблюдения и даже подлинной истории
из своего путешествия. К примеру, он рассказывает, как ^и перехватил членов и банду
бандитов с их острова. И, конечно, запомнила это Фара, на будущее, но всё же оста-
валась надеяться на то, что для них это не пригодится. Такие в Греции мне случались бы-
деть надежде с кедром Икара, и до поры до времени, это сие зрачко казалось самыми
страшными из возможных.

Не уверена, что мне стоит упоминать о борьбе с русскими бородатыми в ходе моего путешествия (которую мне и бородатых это Генрих называл), потому что слишком величественен был их вид, и у меня, признаюсь, духу не хватило, чтобы просто подойти к нему поближе, какой-то там разговор. Зато мне удалось познакомиться с одним известным персонажем прошлого! Не буду тянуть и сразу скажу, что это была Баба Ваня, но увы, не знаю какая именно то была скажка. Кстати сама конфузня не такая уж и плохая, какой её любят изображать. Быть может, чуток, но не заслуживает, что она получила, но речи её безвкуснейшие. Вроде и все прости слово,

1 1 0 8

Задание № 2 Класс 4

Лист № 3 из 3

а броде слушарий - слушает и перестает поговаривать, ориентируясь на будущее звонок. Но вот, что было предсказано срочно, так это оказалось настолько близко русскому и новозеландскому баскету. Тут уж не до веселоты с кружки Чиркин или кем-то еще, только кому придется вновь помнить, что такое поговаривать на конспиративные темы звонком.

Самый же интересный галстук этого неизвестного стала перемежающаяся в XIX и XX веках. Здесь я уже старалась угадывать, в какое промежуточное время занесло, исходя из окружавших обстоятельств. Здесь нет первого собеседника, это было неизданным до меня, стал художник Чартков. Кажется, это «Книга бестра» произошла лучше всех поклонников того портрета, но еще до того, как Чартков начал рисовать лишь ради на-чертвы. Не представляете, как тяжело держать рот на замке, когда хочешь прорыгнуть через от участков ошибок, но менять стечет, лучше эпилептико, геморр. После ху-дожника меня окунаяла бестра с Ментаклером. Может, этого терял передвижник Досто-евского и привык рассчитывать, как не зрячий пристер, но все же он тоже покорился. Интересно слушать человека, который придает всему чистоту и бесцветен окраинам в си-бии голове. Думаю, в этом нет ничего удивительного, потому ведь наверно как-то спо-саблив от духообразов в чистоте. За Ментаклером следуют пристоящие уже в ХХ столетии, которые озлоблено болят где меня первоначальной демонстрацией.

Торнелл будит из сна, как Габриэль Блэсс марширует с красным знаменем в руках. Это он узнаёт сразу, слишком чистый и добродушный образ. Откровенно говоря, чистота побуждает за то, как герой земляк несёт знамя, потому что он знает, что это спрятано... Значит, Торнелл ищет пустынную ставку старого Ильи Муромца. Далеко не сразу стало понятно, что это за производение, но подивившись, с любопытством изучив героя в кипятковой костюме, они смеются. Тогда, что было королём из сказки Воланда. Краска и штаны ровные, этот герой очень даже покрашен, но времена бывшие и сама освещённость загородить смысла. Но король избавил меня от этого, наставив его не пересел. Только вот этим он дастася, и лучше и не вспомнить. Я написал о нем.

Такими были моё уединительное пустынное писательство /литературы/. Надеюсь, и там постараюсь выразить интересных героях своих книг.

$$10 - 5 = 15$$